

ΙΟΑΝΝΙΣ ΒΟΚΚΑΤΣΙ

AD.

MAGHINARDUM DE CAVALCANTIBUS

EPISTOLAE TRES.

ТРИ ПИСЬМА
ДЖЬОВАННИ БОККАЧЬО
къ
МАЙНАРДО ДЕ'КАВАЛЬКАНТИ.

1375-1875

21-го декабря.

Печати.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Тип. В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1875

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 19 мая 1876 г.

Осенью 1372-го Боккаччо былъ въ послѣдній разъ въ Неаполь и возвратился въ Тоскану весной слѣдующаго года¹). Первое (I) изъ слѣдующихъ ниже писемъ, начатое 10-го августа и конченное 27-го, написано имъ изъ Чертальдо; что оно относится къ 1373-му году, тому доказательствомъ служать слова Боккаччо: *Sexagesimum enim annum ago;* онъ, какъ известно, родился въ 1313 г. Письмо обращено къ *Mainardo de' Cavalanti*, съ которымъ Боккаччо сошелся въ Неаполь еще въ 1362—3 годахъ. Оно наполнено жалобами на состояніе здоровья: мы узнаемъ, что уже въ эту пору Боккаччо страдалъ той болѣзнью, которой подвергался и Петрарка, которая заставила его самого, въ январѣ или февралѣ 1374 г., оставить только-что занятую имъ кафедру²).—Болѣзнь описана подробно, мелкими штрихами, съ бытовыми подробностями, къ которымъ пріучилъ насъ авторъ Декамерона. Боккаччо заболѣлъ ночью; въ цѣломъ дождя никого, только „adstabat mihi sola ancillula quædam, cuius multis annis obsequio usus sum“—вѣроятно Бруна, упомянутая въ завѣщаніи Боккаччо: *Ancora lascio alla Bruna, figliuola che fu di Ciango da Montemagno, la quale lungamente è stata con meco, il letto nel quale era usa di dormire ad Certaldo, cioè una lettiera d'albero, una coltricetta di penna, un piumaccio, una coltre bianca piccola da quel letto и т. д.*³). Далѣе, мы переносимся въ жизнь малкаго городка, гдѣ серьезная врачебная помощь не мыслима: присутствуемъ при совѣщаніи сосѣдей, досужихъ людей, толкующихъ о томъ, какъ помочь заболевшему, и призы-

¹) См. хронологію Боккаччо у Witte, при его переводѣ Декамерона (3-е Ausg. 1859 г.) в. I, р. XCIX.

²) I. c. XLIV и С.

³) Opere volgari di G. Boccaccio ed. Moulier, v. XVII: Lettere volgari di G. B. p. 139—140.

вающихъ доморощеннаго эскулапа, который жжетъ и рѣжетъ больного и говорить, въ успокоеніе, что облегчилъ его, выпустивъ ему не крови, а смертоноснаго яда, отъ котораго онъ несомнѣнно бы умеръ.

Но перейду къ болѣе веселому сюжету, продолжаетъ Боккаччо: слышалъ я, пишеть онъ далѣе къ Кавальканти, что ты женился, и молю Бога и всѣхъ святыхъ, чтобы бракъ твой былъ счастливъ. — Въ письмѣ подъ № II, обращенномъ къ тому же Кавальканти, Боккаччо просить его поклониться новому его свояку (*novus affinis tuus*), Донату сыну Якова (*Donatus Jacobi*). Разумѣется *Donato Acciaiuoli*, сынъ Якова и братъ Андреи или Аандреини, упомянутой въ духовномъ завѣщаніи Якова отъ 1356 года ¹⁾, вышедшей въ первый разъ (1364 г.) за *Francesco di Simone Guidi*, графа *di Battifolle e Poppi*, во второй — за *Mainardo Cavalcanti* ²⁾. Кавальканти, стало быть, женился на вдовѣ. Извѣстно, что вдовій бракъ уже въ Римѣ былъ обставленъ менѣе почетными обрядами, чѣмъ дѣвичій, и что этотъ предразсудокъ продолжаетъ существовать въ обычаяхъ европейскаго простонародья. Такъ между прочимъ и въ Италии. По словамъ *Angelo degli Ubaldi*, юрисконсульта XV-аго вѣка, въ Перуджіи вдовы вѣничались лишь ночью. Этимъ объясняется одобрение, которое высказываетъ Боккаччо въ разбираемомъ нами письмѣ: „*Audivi te sacros celebrasse hymeneos, face latet nocturna, ex quo arbitror te in id ivisse consilium, quod tibi, quibus potui et omnibus rationibus, suaseram*“.— Если въ августѣ 1373-го года Боккаччо могъ знать лишь по слуху о бракѣ Кавальканти, то необходимо предположить, что онъ состоялся лишь незадолго передъ тѣмъ.

9-го августа 1373 года флорентійцы рѣшили учредить „на пользу стремящихся къ добродѣтели“ каѳедру для толкованія Божественной Комедіи, „изъ которой и неученые люди могутъ извлечь наставленія, какъ избѣгать пороковъ и пріобрѣсть добрые нравы и научиться красотамъ краснорѣчія“. На эту каѳедру вступилъ впервые 23-го октября 1373 года Боккаччо ³⁾. — Наше письмо № II показываетъ, что 13-го сентября того же года онъ былъ еще въ Чертальдо. Получивъ письмо

¹⁾ См. L. Tansani, Niccola Acciaiuoli: Documenti p. 189.

²⁾ Litta, Famiglie celebri italiane fasc. LX, disp. 106: Acciaioli di Firenze, parte II, tav. V.

³⁾ Witte I. c. XLIII.

Боккаччо отъ 10—27 августа, Кавальканти такъ былъ тронутъ описаніемъ его недуговъ, что прослезился. За это благодарить его Боккаччо письмомъ отъ 13-го сентября, приравнивая своего друга къ Александру Македонскому, Марку Марцеллу, Помпею и др., также проливавшимъ слезы умиленія; благодарить за подарки, въ которыхъ онъ нерѣдко нуждался, такъ какъ не умѣлъ устроить своего материальнаго положенія, какъ съумѣлъ то сдѣлать другъ его Петрарка ¹⁾). — Куда адресовано второе письмо—остается неизвѣстнымъ; ясно только, что не въ Неаполь, потому что Боккаччо просить своего друга поклониться отъ него, когда будетъ писать въ Неаполь, своей супругѣ и другимъ, между прочимъ „новому твоему свояку, Донату, сыну Якова“, т. е. Донату Acciaiuoli. О послѣднемъ извѣстно, что еще юношой онъ отправился въ Грецію, посланный туда великимъ сепешаломъ Николаеъ Acciaiuoli, который въ январѣ 1365 года сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ въ княжествѣ Ахайи и въ кастелланіи Коринтса. Въ 1373 г. онъ вернулся изъ Греціи ²⁾), и надо полагать, что 13 Сентября того же года Боккаччо уже зналъ о его возвращеніи.

Интереснѣе всего во второмъ письмѣ взглядъ старика Боккаччо на свой Декамеронъ, взглядъ, характеризующій вторую половину его литературной дѣятельности и проявляющійся съ 60-хъ годовъ. До тѣхъ поръ пѣвецъ любви и жицпенной прозы, онъ становится эрудитомъ и проповѣдникомъ нравственности; ему было лѣтъ 40, когда совершился этотъ переломъ: полагаютъ, что въ 1363—70-хъ годахъ написаны всѣ его ученыe, энциклопедическіе труды ³⁾). — Кавальканти писать еху съ иѣкоторымъ смущеніемъ, что не читалъ (ще его трудовъ (*libellos theos*); Боккаччо отвѣчаетъ, что извиненіе не вѣста, его труды не таковы, чтобы слѣдовало спѣшить прочесть ихъ, оставляя въ сторонѣ все другое. Къ тому же лѣтній жаръ, короткія ночи, молодая жена, домашнія заботы:—все это можетъ отвлечь отъ занятій истолко молодого воина, но и старика ученаго. Ты пишешь ищѣ, что приступишь къ чтенію зижоу; это хорошо, если не найдется лучшаго занятія. Но вотъ чего я не похваляю: ты дозволилъ своимъ домашнѣ читать ион домашнія шутки (*dome-*

¹⁾ См. *Amorosa visione*, cap. XIV, terz. 19 seqq.

²⁾ Litta I, c. Tansani, l. c. 150.

³⁾ Witte I, c. XCIX.